

Успеха гастролей Государственного театра юного зрителя им. Лейцинского комсомола есть несколько причин. Нередко гастролы в Москве, городе миллионов, становятся только отчетом, подведением итогов определенного периода. У рижан они вылились в праздники, в необычно интенсивные часы работы. Два спектакля в день требовали высочайшего напряжения сил и от актеров, и от технических работников.

Репертуар. Им главным образом и объясняется большой приток зрителей. Сегодня трагедия «Принц Гомбургский» современника Шиллера и Гете Генриха Клейста вообще редко увидишь на сцене. Клейста в нашей стране знают мало. В Германской Демократической Республике уже произошел ренессанс его пьес. Принц Гомбургский на поле боя нарушает приказ кюрфюрста и поэтому одерживает победу над врагом. За негодные приказы грозит смертная казнь. В основе пьесы жизнь реального лица — некоего полковника, но Клейста интересовал не исторический факт, а способность человека во имя высшей идеи пожертвовать своей жизнью.

Мнения критиков об этой постановке разделялись. Однако все было единодушно в точке зрения, что театр открыл молодежи пьесу о героизме и трудности, о долге и отваге. Высокую оценку получила блестящая игра Сергея Юдина в роли Фридриха Вильгельма.

Вторым открытием для москвичей стала трактовка флорентийской истории «Рваний плащ» итальянского драматурга С. Бенелли. Сегодня после остро публицистических пьес на сцену все чаще выходит романтический герой. На афишах появляются «Отверженные» и «Эриани» Виктора Гюго, ставится «Рюк Блаз» в Московском театре юного зрителя (со знакомым нам А. Жуковым в главной роли).

Анатолий Смелянский, анализируя спектакль «Рваний плащ», напомнил слова А. Блока, написанные в 1919 году, когда в Петрограде единственный раз поставили эту пьесу — мы будем играть эту веселую пьесу, но от трагической действительности никогда не убежать. Эти слова были сказаны, когда Советское государство едва начало оправляться от утрат, понесенных в войне, а впереди еще была беспощадная борьба с интервентами. И подобно «Принцессе Турандот» в театре им. Вахтангова, этот яркий спектакль резко контрастировал с суровой реальностью. В зале должен был звучать смех — именно такова была цель этих спектаклей. Смех помогал людям жить.

Спектакли по пьесе «Рваний плащ» С. Бенелли были в

Москве разными. Вначале еще не заискрилась радость игры, но спектакли 6 и 8 октября ошеломили стремительным и лаконичным действием, естественно обогрившимися нюансами ситуаций, и сцены, которые до того иногда казались сомнительными, расцвели в элегантной яркой трактовке.

Примером льющейся через край актерской энергии и радости игры были все спектакли «Чукоккалы» Корнея Чу-

ковского. Эта постановка живет в репертуаре ТЮЗа уже 12 лет. Может показаться: кто нового найдет актер в так часто исполняемой роли? И тем не менее, какая удивительная привлекательность в этих зверюшках, насекомых и чудовищах, которых азартно создает актерская труппа. В первые же минуты разгорается детская фантазия. Ребенок, подпрыгивая с места, впитывает в себя мельчайшие нюансы образа, становится даже соавтором спектакля. Это воспоминания о детстве, которые звучат и в пьесе Паула Путьныша «Праздник ожидания» — в спектакле, за который коллектив больше всего тревожился: будут ли приняты предложенные условия игры, а именно — в прошлом интерпретаторы подростков сейчас снова в детских ролях. Однако зритель очень быстро почуял замысел театра и каждый выбрал своего любимого героя. Для одного это трогательная, милая Катрина Веры Сингаевской, для другого — энергичный Алмантс Эдгара Лепиньша, третьему уже в антракте захотелось поиграть с мячом, как это делали близнецы Ува — Луция Баумане с Эвой — Ирмой Буше. Но некоторые тихонько вслушивались в колеблющую песню Элизабете — Велты Скурстене. Каждый зритель находил для себя близкий образ — в том числе, конечно, и Гатиса Виктора Павловского, этого третьего сына отца, который тоже ищет свою пришесть.

Как хорошо, что рижский ТЮЗ не стал докучливо и по-стариковски поучающим театром! Такую мысль высказал Ион Друш, который восхищался пластическим и грациозным сочетанием формы и содержания спектакля «Рваний плащ». Не было менторского тона и в постановке пьесы Виктора Розова «Летят журавли» («Вечно живые»), которая у Адольфа Шапиро зазвучала как драма судеб. Наибольшее призна-

ние здесь выпало на долю Улдиса Пуцитиса — Бороздина и Дины Купле — исполнительницы роли Анны Михайловны. Этот спектакль смотрела главным образом молодежь, к тому же москвичи видели эту пьесу в десятках вариантов, так что можно было только поражаться способности наших актеров концентрироваться: они все же подчинили «аудиторию» своей власти.

Автор этих строк, к сожалению,

Когда зал и сцена едины

О ГАСТРЯХ НАШЕГО ТЮЗА В МОСКВЕ

не видел реакцию зрителей спектаклей «Победительница» и «Играй, музыкант!», но каждый доклады в зале коллеги Министерства культуры СССР отмечал своеобразное режиссерское прочтение поэмы А. Чака, особо подчеркивая визуальное и музыкальное строение постановки П. Петерсона. Москвичи воспринимали ее как рассказ о старой Риге и ее извозчиках, кабачках, пестрой люльской толпе, с Поэтом в центре этого карнавала, с Поэтом — Иммантом Скрастимшием, который держит свою любовь и боль на ладони, чтобы мы его поняли, вместе с ним боролись за победу духовности в Человеке. А. Чак сравнивали с А. Блоком, и у многих зрителей зародилось желание ближе узнать этого поэта.

Именно спектакль «Играй, музыкант!» наиболее ярко доказал то, что в нашем ТЮЗе разрешено противоречие между исполнителями главных ролей и участниками массовых сцен. С таким же высоким чувством ответственности, как в главных ролях, Д. Купле, У. Пуцитис, А. Зайце, Л. Баумане, Э. Лепиньш и В. Сингаевска действовали в массовых сценах, когда образ надо было передать несколькими словами или выходами. Вера Максимова, делавшая доклад на тему «Актеры в спектаклях Рижского Театра юного зрителя», особенно подчеркнула принцип ансамбля в коллективе, руководимом А. Шапиро. В яном коллективе, может быть, акцентировано положение лидера какого-нибудь известного актера, а в нашем ТЮЗе одинаково яркими предстают исполнители как главных, так и эпизодических ролей. В постановке комедии Александра Островского «Лес» все единодушно отметили высокий уровень актерского мастерства. В этом спектакле режиссер создал много рискованных ситуаций — например, сцена Аркашки (Э. Лепиньш) и Уляты (А. Зайце) в бане

Экстравагантно и сценическое оформление С. Бархина с декоративными елочками и витражами, с прудом на переднем плане, куда падает Буланов Р. Плевиса и «окунается» Несчастливцев У. Пуцитиса...

На сценах нашей страны долгое время царил «балаганная» традиция пьес Островского. Адольф Шапиро приблизил пьесу «Лес» к жанру поэтической драмы. Гурмыжская (Дина Купле) не сладострастная старуха, покупающая молодого любовника Буланова, а цветущая женщина с тонким расчетом и широким размахом дипломата. Здесь Буланов (Р. Плевиса) не разрезанмированный на конфетной коробке любовник, а мальчишка, который целенаправленно строит свои жизненные планы и становится высококлассным «кадром» системы коррупции и лавочников. Этому миру демагогов и дельцов в спектакле противопоставлена тема горячего сердца. Оба актера — Несчастливцев и Ставляцев талантливые представители своей профессии, честное сердце — их путеводная звезда. И поэтому постановка «Леса» в Театре юного зрителя прозвучала шемшей болью и в то же время в ней есть острый гротеск.

Деять пьес. И к каждой из них свой жанровый ключ. Тавтология была главной мыслью театралов и строгих критиков при оценке гастролей нашего ТЮЗа в Москве. Если театр играет Корнея Чуковского, то с характерной для него жизнерадостностью, если Генриха Клейста — то с близким этому немецкому писателю скептицизмом. Если Сэма Бенелли — то с умилой иронией и наивностью, балаясируя на грани фантазии и преувеличения, если Арбузова — то со свойственным ему лиризмом, необычностью образов и углублением в решение проблемы. Большая статья Ю. Смелкова «Деять стайек одного театра» акцентирует многообразие спектаклей рижского ТЮЗа.

Гастролы завершились. Наступил новый трудовой день — а с ним новые задачи. После встречи в отделе культуры ЦК КПСС, где была высоко оценена программа театра, первая задача, разумеется, — создание хорошего, актуального, посвященного современной тематике, репертуара. Руководству театра нужно будет посвятить этой задаче наибольшие усилия, потому что хороших пьес для молодежи еще мало. Недаром, например, театр им. Моссовета разыскал и поставил написанную 25 лет тому назад пьесу А. Володина «Фабричная девочка». В портфеле ТЮЗа тоже есть несколько интересных пьес. Пожелаем театру и впредь неуслугожности и глубокого проникновения в острые проблемы эпохи.

Г. Трейманис.